

О СОГЛАСІИ ЕВАНГЕЛИСТОВЪ.

другомъ. Ибо каждый понесетъ свою тяготу (Матт. 11, 2—5). Если слово „тягота“ ты не будешь минимизировать въ различныхъ значеніяхъ, то несомнѣнно ты подумаешь, что въ этомъ мѣстѣ одно и то же само себѣ противорѣчитъ, а это въ одной и той же мысли въ словахъ рядомъ употребленныхъ. Тотъ, кто прежде сказалъ: *Носите тяготы одного другаго*, потомъ говоритъ: *Каждый будетъ нести свою тяготу*. Но: иное дѣло тяготы взаимной помощи, и иное дѣло тяготы при отдачѣ отчета Богу въ своихъ дѣйствіяхъ; первая выносится въ общеніи съ братьями, вторая же личная (proptia) несется каждымъ отдѣльно. Такимъ же образомъ и посохъ понимается духовно, когда Апостолъ говоритъ: *Я приду къ вамъ съ посохомъ* (1 Коринт. IV, 21), понимается и тѣлесно, или когда мы, напр., въ отношеніи къ коню употребляемъ его, или же къ какому-либо другому дѣлу; не будемъ говорить о другихъ образныхъ значеніяхъ этого слова.

73.—Итакъ, должно принимать и то, и другое, т. е. и то, чтобы апостолы не носили посоха, и то, чтобы они носили только посохъ: дѣйствительно, когда, по Маттею, Онъ говоритъ: *Не имѣйте ни золота, ни серебра... ни посоха*, то непосредственно вслѣдъ затѣмъ продолжаетъ: *Дѣлающій достоинъ своего яства*: изъ чего ясно показывается, почему Онъ не хотѣлъ, чтобы это имѣли и носили; это не потому, что въ нихъ нѣтъ нужды для поддержанія этой жизни, а потому, что Онъ посылалъ ихъ такъ; но для того, чтобы показать, что все это должно быть доставляемо тѣми самими вѣрующими, которымъ они проповѣдали Евангеліе, какъ жалованье воинствующимъ, какъ плодъ винограда дѣлателямъ, какъ молоко стада пастырямъ. Поэтому Апостолъ Павелъ говоритъ: *Кто когда-либо ведетъ войну на свои средства? Или кто сажаетъ виноградъ и не естъ отъ его плода? Кто сеетъ стадо... и не участвуетъ отъ плода стада?* Здѣсь говорится о томъ, что неохотные проповѣдники Евангелія. Поэтому неинородно сказать: *Если мы постыжили васъ*

духовное, велико-ли то, что мы пожнемъ оише тѣлесное? Если другіе имѣютъ участіе съ нашимъ имуществомъ, то не большіе-ли мы? Но мы не пользовались этою возможностью. Отсюда ясно, что Господь заповѣдалъ не то, что благо-вѣстники должны получать средства къ жизни только отъ тѣхъ, которыми они проповѣдуютъ Евангеліе; въ противномъ случаѣ тотъ-же Апостолъ поступилъ противъ этой заповѣди, потому что онъ своими руками пріобрѣталъ себѣ средства къ жизни, чтобы не быть кому-либо въ тягость (1 *Фессалон.* II, 9); но Онъ далъ возможность, въ силу которой они зна-ли бы, что это имъ слѣдуетъ, какъ должное. Когда Господь что-либо заповѣдуетъ, то въ случаѣ не совершенія этого является преступленіе непослушанія, но когда дается возмож-ность (власть), то каждому позволительно [ему] не пользоваться и какъ бы поступаться своимъ правомъ. Итакъ, говоря это ученикамъ, Господь указывалъ то, что тотъ же Апостолъ, спустя немногое послѣ, болѣе ясно объясняетъ такъ: *Развѣ вы не знаете, что служащіе при храмѣ не питаются-ли отъ храма? И служащіе жертвеннику, не питаются-ли отъ части жертвенника? Такъ и Господь установилъ та-кой порядокъ, чтобы возвышающіе Евангеліе жили отъ Евангелія. Но и изъ этого ничѣмъ не пользовался* (1 *Корнѣ.* IX, 7—15). Итакъ, когда онъ говоритъ, что Господь такъ установилъ, а онъ вѣдѣть не пользовался, то, конечно, онъ показываетъ, что власть пользованія дана, но не положена неизбѣжная нужда пользоваться этимъ.

74.—Итакъ, Господь, заповѣдуя то, что по словачъ Апостола Онъ заповѣдалъ, [т. е.] чтобы провозвѣщающіе Евангеліе жили отъ Евангелія, говорить Апостоламъ то, что-бы они къ заботливости своей были безпечны, и не носили съ собою того, что необходимо для жизни сей, ни малаго, ни великаго. Поэтому онъ употребилъ: *ни посоха*, показывая тѣмъ, что Его служителямъ должно быть все дано, и чтобы они не искали чего-либо болѣе, чѣмъ нужно. А чрезъ при-

бавку: *Ибо дѣлитель достоинъ пропитанія своего* Онъ ясно показалъ въ виду чего и по какой причинѣ все это говорится. Итакъ, эту власть Онъ назвалъ посохомъ, когда сказалъ: *Ничего не берите на пути, кромѣ посоха*. Здѣсь онъ могъ кратко сказать и такъ: „Ничего необходимаго не берите съ собою, ни посоха, кромѣ только посоха“, такъ что словами *ни посоха* дается понять, что не нужно брать самыхъ незначительныхъ вещей, а прибавкою: *кромѣ только посоха* указывается на возможность (власть), полученную отъ Господа,—которая названа именемъ посоха,—не имѣть нужды въ томъ, чего они не имѣютъ у себя. Итакъ: Господь сказалъ и то и другое, но такъ какъ ни одинъ Евангелистъ не выразилъ вмѣстѣ того и другого, то и кажется, что одинъ противорѣчитъ другому; но на основаніи выше указаннаго нустъ этого уже не думаютъ.

75.—Подобно этому, когда Матѳей говоритъ, что не нужно носить обуви, Господь запрещаетъ заботу о томъ, что въ ней будетъ недостатокъ. Также должно понимать и относительно двухъ одеждъ, т. е. чтобы кто-нибудь изъ нихъ не думалъ, что необходимо носить съ собою другую, кромѣ той, которая на плечахъ въ заботѣ о томъ, что въ ней будетъ нужда; вѣдь эту (другую) онъ можетъ получить въ силу полученной власти. Посему Маркъ, говоря, чтобы они обувались въ сандалии или подошвы, показываетъ, что такая обувь имѣетъ нѣкоторое таинственное значеніе, именно: чтобы нога не оставалась безъ защиты, но не была и покрыта, т. е. чтобы благовѣствованіе не скрывалось, но и не опиралось на земныя удобства. Кромѣ того онъ запрещаетъ не носить или имѣть двѣ одежды, а, лучше сказать, надѣвать: *И чтобы они не одѣвались въ двѣ тунники*, чѣмъ онъ увѣщаетъ только къ тому, чтобы они ходили въ простотѣ, а не въ изобиліи.

76.—Слѣдовательно, нельзя сомнѣваться въ томъ, что Господь сказалъ все, по частію въ собственномъ смыслѣ, а частію въ переносномъ; а Евангелисты внесли въ свои

Евангелія такъ, что одинъ сказалъ одно, а другой—другое; а вѣчто внесено двумя или тремя, или даже всеми четырьмя [Евангелистами]. Однако все это собрано не такъ, какъ было сказано или сдѣлано. А кто полагаетъ, что Господь не могъ въ одной и той же рѣчи одно сказать въ прямомъ смыслѣ, а другое въ переносномъ, тотъ пусть обратятъ вниманіе на остальное, тогда онъ увидитъ, какъ это неблагоприятно, неосновательно думать. Таковой можетъ (скажемъ что-нибудь одно, случайно пришедшее на мысль) думать, что въ образномъ смыслѣ должно понимать то увѣщаніе, что лѣвая рука не должна знать, что дѣлаетъ правая, а также ученіе о разныхъ милостыняхъ, или какое-либо иное наставленіе [Л. о. VI, 3).

77. — Ковчево, я снова напоминаю читателю для того, чтобы онъ больше не имѣлъ нужды въ этомъ,—о томъ, что Господь въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ своихъ рѣчей повторялъ сказанное уже въ другомъ мѣстѣ; такъ что въ случаѣ если порядокъ [рѣчей или событій] не совпадаетъ у другаго Евангелиста, читающему не слѣдуетъ думать, что здѣсь есть противорѣчіе въ чемъ-нибудь; потому что онъ долженъ понимать, что въ другомъ мѣстѣ снова сказано то, что говорилось еще дѣто; и это должно имѣть въ виду не только относительно обитій, но и относительно рѣчей. Вѣдь ничто не препятствуетъ думать, что это совершалось во второй разъ; но безмысленнымъ святотатствомъ является злословіе Евангелія, когда человекъ не вѣритъ, что снова совершилось то, въ возможности повторенія чего никто не убѣжденъ несомнѣнно.

Глава XXI. — *Когда Іоаннъ Креститель послалъ къ Господу учениковъ своихъ изъ темницы, о чемъ говорятъ Лука и Матей.*

78. — Матеей далѣе говорить: *И было когда Іисусъ кончилъ наставленія ученикамъ Своимъ, Онъ перешелъ multitude, чтобы учить и проповѣдать въ городахъ ихъ. А матей, когда услышалъ въ узахъ о дѣяніяхъ Христовыхъ,*

то, пославъ къ Нему двухъ изъ учениковъ Своихъ, сказалъ Ему: Ты-ли Тотъ, Который имѣетъ придти, или намъ ожидать другаго? и проч. до словъ: И оправдалась премудрость отъ сыновъ своихъ (Мф. XI, 1—19). Также и Лука вносить все это мѣсто (Лук. VII, 18—35) объ Іоаннѣ Крестителѣ, — какъ Онъ послалъ къ Іисусу, какого рода отвѣтъ получилитъ, которыхъ онъ послалъ, и что Господь сказалъ объ Іоаннѣ послѣ ихъ удаленія; правда, не въ такомъ же самомъ порядкѣ; впрочемъ не ясно для насъ: кто изъ нихъ здѣсь удерживаетъ дѣйствительный порядокъ событій, а кто воспроизводитъ ихъ по мѣрѣ припоминанія.

Глава XXXII.—*Когда Онъ строго осудилъ города, не принесшіе покаянія, о чемъ говоритъ и Лука. При этомъ необходимо изслѣдовать: какъ Маттѣей согласенъ съ нимъ въ самомъ расположеніи [рѣчи]*

79.—Далѣе Маттѣей говорить: Тогда началъ Онъ порицать города, въ которыхъ явлены были великія силы, за то, что они не принесли покаянія, и т. д. до словъ: Земль Содомской будетъ болѣе прощительна, чѣмъ тебѣ (Мф. XI, 20—24). Лука также сообщаетъ это (Лук X, 12—15), присоединяя это къ продолженной нѣкоторой рѣчи Господа изъ Его устъ, откуда преимущественно видно, что онъ приводитъ это въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ оно было сказано Господомъ; а Маттѣей сохранилъ у себя порядокъ словъ по мѣрѣ припоминанія; впрочемъ, если слова Маттѣея: Тогда Онъ началъ порицать города вздумаютъ по-нимать такъ, что словомъ: Тогда онъ хотѣлъ указать только на извѣстное мгновеніе времени, а не на болѣе продолжительное время, когда это говорилось или дѣлалось: то думающій такъ, думаетъ, что это было сказано два раза. Въдѣ и у одного и того же Евангелиста иногда находится нѣчто такое, что Господомъ сказано дважды. Такъ, напримѣръ, у того же Луки дважды находится сказанное Господомъ о томъ, что въ пути не должно носить сумы и тому подобнаго (Лук

IX, 3 и X, 4). Отсюда слѣдуетъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что у отдѣльныхъ лицъ и нѣчто другое повторено въ томъ же порядкѣ, въ какомъ оно было сказано [Господомъ], и что, поному, оказывается *различный порядокъ* у отдѣльныхъ повѣствователей, такъ какъ сказанное является и тогда, когда одинъ сказалъ, и тогда, когда другой снова припоминалъ.

Глава XXXIII.—*Когда Онъ призываетъ къ несенію ярма и бремени Своего, какимъ образомъ Маттѳей и Лука не согласны въ расположеніи словъ.*

80.—Маттѳей продолжаетъ: *Въ то время Іисусъ сказалъ: истощаются Тебѣ, Отецъ Мой.. до словъ: Ибо Мое блага и бремя Мое легко* (Мѳ. XI, 25—30). Отчасти объ этомъ говоритъ и Лука, ибо онъ не говоритъ: *Приходите ко Мнѣ, вси трудящіеся* и слѣдующ. Господомъ это сказано было; но, вѣроятно, что Лука не все вспомнилъ, что сказано было. Дѣйствительно, Маттѳей говоритъ: *Въ то время Іисусъ въ отанѣхъ сказалъ*,—послѣ укора, сдѣланнаго городамъ, а Лука послѣ этого укора вставляетъ нѣчто, правда, немное; а выше приведенныя слова онъ присоединяетъ такъ: *Въ тотъ часъ Онъ возрадовался Духомъ Святымъ и сказалъ* (Лук. X, 21). Посему даже если бы Маттѳей и не сказалъ: *Въ то время*, а: *Въ тотъ часъ*, то не побазалось бы неразумнымъ это: *Въ тотъ часъ* въ виду того, что Лука вставляетъ въ срединѣ такъ мало.

Глава XXXIV.—*Когда ученики, собирая колосья, палихъ какимъ образомъ въ расположеніи повѣствованія согласны Маттѳей, Маркъ и Лука.*

81.—Маттѳей продолжаетъ: *Въ то время проходилъ Іисусъ въ субботу среди пшеницы* и проч. до словъ: *Ибо Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы* (Мѳ. XII, 1—8). Это же повторяется безъ всякаго недоумѣннаго вопроса и Маркомъ, и Лукою (Марк II, 23—28; Лук. VI, 1—5). Но они не говорятъ. *Въ то время*. Отсюда можно

думать, что Маттеей преимущественно удержалъ порядокъ времени совершенія событій, а прочие—держались порядка воспоминаній своихъ; впрочемъ, это въ томъ случаѣ, если слова: *Въ то время* понимать въ болѣе широкомъ значеніи, т. е. тогда, когда происходило много различныхъ событій.

Глава XXXV.—*О томъ человѣкѣ, который, имѣя сухую руку, былъ исцѣленъ. Какимъ образомъ повѣствованіе Маттея согласно съ Маркомъ и Лукою какъ въ расположеніи событій, такъ и въ словахъ Господа и Иудеевъ.*

82.—Маттеей такъ продолжаетъ свое повѣствованіе: *И когда Онъ пошелъ оттуда, пришелъ въ ихъ собраніе* (синагогу). *И вотъ человекъ, имѣющій сухую руку* и т. д. до словъ *И возстановленъ въ здравіи подобно другой* (Мф. XII, 9—13). Объ этомъ исцѣленномъ не умалчиваюгъ и Маркъ, и Лука (Марк. III, 15 и Лук. VI, 6—10). Но можно было бы думать, что событие съ холосыми и съ зглымъ исцѣленнымъ произошло въ тотъ же день, потому что и здѣсь упоминается о субботахъ, если бы только Лука не обнаружилъ, что дѣло исцѣленія руки произошло въ другую субботу, потому что слова Маттея *И когда перешелъ оттуда, вошелъ въ ихъ собраніе* въ дѣйствительности значать, что туда Онъ пришелъ только тогда, когда перешелъ оттуда; по сколько дней спустя Онъ пришелъ въ ихъ синагогу послѣ прохожденія чрезъ посѣвы, или что Онъ прошелъ прямо и непосредственно, это не выражено опредѣленно. И чрезъ это дается мѣсто для повѣствованія Луки. Но можетъ возникнуть вопросъ: „Какимъ образомъ Маттеей говорить, что они спросили Господа: *Можно ли исцѣлять въ субботу*, желая найти поводъ къ обвиненію: и Онъ предлагалъ имъ притчу объ овцѣ: *Какимъ образомъ изъ васъ, имѣя одну овцу, когда она впадетъ въ ровъ въ субботу, не возьметъ и не вытащитъ ея? А насколько человекъ лучше овцы? Итакъ, въ субботу позволительно дѣлать добро*; когда Маркъ и Лука гораздо лучше отражаютъ вопросившихъ Господа словами:

Позволительно ли въ субботу дѣлать добро или зло? спасти душу или погубить? И такъ, должно понять, что прежде они спросили Господа: Позволительно ли исцѣлять въ субботу? И потомъ когда Онъ, уразумѣвая ихъ помышленія, т. е. что они ищутъ повода для обвиненія, поставилъ среди нихъ того, котораго вѣль исцѣлять, и спросилъ то, что,—по упоминанію Марка и Луки,—Онъ спросилъ у нихъ, и послѣ при ихъ молчаніи Онъ и предлагалъ имъ притчу объ овцѣ, и заключилъ ее словами, что позволительно дѣлать добро, и уже послѣ всего этого, окинувъ ихъ гвѣнными взоромъ,—какъ говоритъ Маркъ—огорченный слѣпотою ихъ сердца,—сказалъ человѣку. Протри руку свою.

Глава XXXVI.—*Должно обратить вниманіе на то, что эти три Евангелиста послѣ рѣчи о томъ, сухая рука котораго была исцѣлена, такъ продолжаютъ рѣчь, что въ самомъ порядкѣ повѣствованій ни въ чемъ не противостоятъ себѣ*

83.—*Матвѣй продолжаетъ, вводя такую связь въ повѣствованіе. А фарисеи, выходя, сооттаили противъ Него советъ, какъ бы погубить Его, Иисусъ же, зная это, ушелъ оттуда. И послѣдовали за Нимъ многие и проч. до словъ: И во имя Его будутъ надѣяться народы (Мѣ. XII, 14—21).* Объ этомъ упоминаетъ только онъ одинъ; два другіе продолжаютъ рѣчь о другомъ. Несомнѣнно, что порядокъ событій нѣсколько удержалъ, повидимому, Маркъ, который говоритъ, что Иисусъ, узнавъ злыя помышленія Іудеевъ противъ Себя, отдѣлился съ Своими учениками въ море, и что въ Нему стеклись толпы и что Онъ исцѣлялъ многихъ (*Марк. III. 7—12*). А послѣ этого Онъ началъ переходить къ другимъ предметамъ, не къ тѣмъ, которые слѣдуютъ въ порядкѣ; съ большимъ трудомъ объясняется: собрались за Нему толпы тогда, когда онъ говоритъ: *Взошелъ на гору* Объ этомъ, повидимому, упоминаетъ и Лука, когда говоритъ: *И было въ тѣ дни, Онъ взошелъ на гору помолиться (Лук. VI, 12),*

а говоря: *Въ тѣ дни*, онъ достаточно ясно показываетъ, что это было не непосредственно.

Глава XXXVII — *Какимъ образомъ Матѳей и Лука согласны относительно нѣмого и слѣпного, который имѣлъ бѣси.*

84. — Итакъ, Матѳей продолжаетъ и говорить: *Тогда принесенъ былъ къ Нему имѣющій бѣса, слѣпной и нѣмой, и Онъ исцѣлилъ его, такъ что онъ сталъ и говорить* (Мѳ. XII, 22). Объ этомъ Лука сообщаетъ не въ томъ порядкѣ, но послѣ многого другаго, и говорить только о нѣмомъ, а не о слѣпомъ (Лук. XI, 14); но не должно думать, что онъ говоритъ о другомъ, потому что нѣчто умалчиваетъ: вѣдь онъ присоединяетъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи то же, что и Матѳей.

Глава XXXVIII. — *Разногласитъ ли въ чемъ-нибудь Матѳей съ двумя другими и особенно съ Лукою тамъ, гдѣ Господу было сказано, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою Всевельзула; что Онъ сказалъ по этому поводу о хуль противъ Духа Святаго и о двухъ деревьяхъ.*

85. — Далѣе Матѳей говоритъ: *И изумлялись весь толпъ и говорили: Не это ли сынъ Давидовъ и проч. до словъ: Онъ словъ своихъ ты опривдаешься и отъ словъ своихъ ты оудишься* (Мѳ. XII, 23—37). Маркъ присоединяетъ слова объ Иисусѣ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою Всевельзула, не по поводу исцѣленія этого нѣмого, но послѣ кое-чего другаго, о чемъ говорить только онъ одинъ, а это связывается, или заимствуя изъ другаго мѣста, или же нѣчто пропуская, а потомъ снова возвращаясь къ прежнему порядку событій (Марк. III, 22—30). А Лука говорить то же, что и Матѳей и почти тѣми же словами (Лук. XI, 14—26); а въ томъ, что Онъ Духа Божія называетъ перстомъ Божіимъ, онъ не отстѣпаетъ отъ той же истины, потому что такъ онъ лучше научаетъ чему-то, — именно, тому чтобы мы знали, какъ понимать перстъ Божій, когда мы объ этомъ

читаемъ въ какомъ-либо мѣстѣ Св. Писанія. А въ прочемъ,— о чемъ Маркъ и Лука не говорятъ.—нѣтъ никакого противорѣчія, какъ и въ томъ, о чемъ они иногда говорятъ иначе, потому что мысль одна и та же

Глава XXXIV. — *Какимъ образомъ Матѳей и Лука согласны въ разсказъ о томъ, что Онъ отвѣтилъ,— просящимъ знаменія,— о пророкѣ Іонѣ и Ниневитянахъ и о царицѣ Юдѣ, какъ и о духѣ нечистомъ, который по выходѣ изъ нѣкоего человѣка возвратился и нашелъ домъ омыщеннымъ.*

86. — Матѳей продолжаетъ такъ: *Тогда отвѣтили Ему некоторые изъ Фарисеевъ и Книжниковъ: Учитель! мы желаемъ видѣть отъ Тебя знаменіе* и проч. до словъ: *Такъ будетъ и роду сему злѣйшему* (Мѳ. XII, 38—45). Также повѣствуетъ и Лука въ томъ же самомъ мѣстѣ, но въ порядкѣ, нѣсколько отличномъ (Лук. XI, 16—37), потому что о томъ, что они просили у Господа знаменія съ неба онъ привелъ послѣ известнаго чуда съ дѣтми, и не туда отнесъ то, что имъ отвѣтилъ на это Господь, но говоритъ, что этотъ отвѣтъ былъ данъ,—послѣ того, какъ сошлись толпы,—тѣмъ, о которыхъ самъ выше сказалъ, что они просили знаменія съ неба, и это онъ присоединяетъ послѣ того, какъ вставилъ о жевщицѣ, сказавшій Господу: *Благосенно чрево поносило Тебя*. А объ этой жевщицѣ дѣлаетъ вставку, когда привелъ рѣчь Господа о томъ, что духъ нечистый, выходя изъ человѣка снова возвратился и нашелъ домъ омыщеннымъ. Итакъ, послѣ словъ о той жевщицѣ, когда онъ привелъ отвѣтъ толпѣ, просившимъ знаменія съ неба, послѣ вставки притчи объ Іонѣ пророкѣ и продолженіи рѣчи самого Господа, онъ привелъ сказанное о царицѣ съ Юдѣ и о Ниневитянахъ. Такимъ образомъ онъ нѣчто привелъ лучше, о чемъ Матѳей умолчалъ, а нѣчто пропустилъ изъ того, о чемъ тотъ сказалъ. Но кто не видитъ, что было бы излишнимъ искать, въ какомъ порядкѣ Господь сказалъ это; такъ какъ мы въ виду

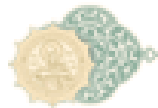
преимущественнаго значенія Евангелистовъ должны знать, что нѣтъ лжи въ томъ, что кто-нибудь изъ нихъ передаетъ чью-либо рѣчь не въ томъ порядкѣ, въ какомъ она должна быть, потому что для дѣла въскольکو не важно, происходила ли это такъ или такъ. И сверхъ того Лука показываетъ здѣсь на болѣе обширную извѣстную рѣчь, и приводитъ въ ней нѣчто такое, что Матѳей приводитъ въ рѣчи Господа на горѣ (Мѳ. V—VII); изъ этого намъ становится понятнымъ, что она была произнесена дважды: и тогда, и теперь. А послѣ омованія рѣчи этой, Лука переходитъ къ другому. Но неизвѣстно: сохранилъ ли онъ при этомъ порядокъ событій. Дѣйствительно, онъ вводитъ такую связь: *И когда Онъ говорилъ, то нѣкоторый Фарисей просилъ, чтобы Онъ обѣдалъ у него.* Но онъ не говоритъ: „Когда Онъ говорилъ это“, а [просто]: *Когда Онъ говорилъ.* Если бы онъ сказалъ: „Когда Онъ говорилъ это“, то по необходимости принудилъ бы помянуть, что въ такомъ порядкѣ не только имъ рассказано, но въ этомъ именно порядкѣ и Господомъ совершалось.

Глава XL.—*Не расходится ли самый порядокъ событий у Марка и Луки [въ томъ мѣстѣ], гдѣ говорится, что Ему возвестили о Матери и братья Его стояли внѣ, и проч. до словъ: Кто сотворитъ волю Отца Моего, Который на небесахъ, тотъ братъ Мой и сестра, и Мати (Мѳ. XII, 46—50).* Мы должны, безъ сомнѣнія, понимать, что это совершилось, въ такомъ порядкѣ, какъ и рассказано. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь онъ предпослалъ вводныя слова: *И когда Онъ еще говорилъ въ толпѣ..* и тѣмъ принуждаетъ понимать, что Господь говоритъ то, что Евангелистъ выше указалъ. Ибо и Маркъ, внесши слова Господа, сказанныя о хулѣ на Духа Святаго, говоритъ: *И пришли Матерь Его и братья (Марк. III, 31—35)* съ пропускомъ нѣкоторыхъ событий, которыя предложилъ и Матѳей болѣе пространно, чѣмъ Маркъ, и Лука болѣе пространно, чѣмъ Матѳей. Но Лука не выдержалъ послѣдовательности въ передачѣ этого событія.

но поставилъ его впереди. Кромѣ того онъ вставилъ его такъ, что оно является безъ связи, отдѣленнымъ какъ отъ выше—такъ и отъ нижеприведенныхъ. Дѣйствительно, послѣ упоминанія о нѣкоторыхъ притчахъ онъ такъ вставляя пришедшее ему на память событіе о Матери и братьяхъ Его: *Но пришли къ Нему Матерь и братья Его и не могли подойти къ Нему изъ-за толпы*. Онъ не указалъ, когда они подошли къ Нему. Затѣмъ, когда онъ окончилъ это событіе, то говоритъ такъ: *Было же въ одинъ день, Онъ возшелъ на корабль, и ученики Его* (Лук. VIII, 19—22). Конечно, и здѣсь, когда онъ говоритъ: *Въ одинъ изъ дней* достаточно видно, что нѣтъ необходимости подъ этимъ днемъ понимать день, въ который совершилось вышесказанное, или тотъ, который слѣдовалъ непосредственно за симъ. Итѣмъ, нѣтъ ничего противорѣчиваго сравнительно съ остальными двумя въ томъ, что Матвей сообщаетъ о Матери и братьяхъ Его, ни въ словахъ Господа, ни въ самомъ расположеніи событій.

Глава XI — *Какимъ образомъ Матвей согласенъ съ Миркомъ и Лукою, какъ съ томъ, что они сказали вмѣстѣ съ нимъ, такъ и въ самомъ расположеніи событий* [въ повѣствованіи о томъ], *что Онъ говорилъ съ корабля о смятеніи и проч. притчахъ.*

88.—Матвей продолжаетъ: *Въ день тотъ Иисусъ выходя изъ дома сълзъ возлѣ моря. И собрались къ Нему многія толпы...* и проч. до словъ: *И потому всякій книжникъ, поставленный въ царствѣ небесномъ, подобенъ хозяину дома, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое* (Мт. XIII, 1—52). Все это произошло непосредственно послѣ того, что Матвей сообщилъ о Матери Его и братьяхъ; а что Матвей въ повѣствованіи сохранилъ порядокъ событий, это доказывается тѣмъ, что, переходя отъ того события къ этому, онъ такъ связалъ рассказъ: *Въ тотъ день Иисусъ выходя изъ дома сълзъ у моря. И собрались къ Нему многія толпы*. Говори: *Въ тотъ день*, онъ (если

только по обычному въ Писаніяхъ словоупотребленію под днемъ не разумѣется время) Евангелистъ ясно показываетъ что это совершилось непосредственно, или же въ промежуткѣ могло произойти немного. Тѣмъ болѣе, что и Маркъ выдерживаетъ тотъ же порядокъ (Марк. IV, 1—34). А Лука по слѣдъ того, что рассказываетъ о Матери и братьяхъ Господа переходить къ другому. и при этомъ переходѣ не дѣлаетъ такой какой-либо связи, которая противорѣчила бы этому порядку (Лук. VIII, 22). Итакъ, относительно всего того, что по словамъ Маттея, говорилъ Господь, въ томъ, что имѣетъ съ нимъ рассказали Маркъ и Лука, не представляется даныхъ для сомнительныхъ вопросовъ; а въ томъ, что сказалъ только онъ одинъ, тѣмъ болѣе нѣтъ ничего противорѣчиваго и я не вижу, въ чемъ и кто противорѣчить кому-либо, какъ въ самомъ расположеніи, — хотя бы кой-гдѣ одинъ ставилъ одно на мѣсто другого частію въ событіяхъ, частію въ ихъ воспроизведеніи въ памяти своей.

Глава XLII.—*Какимъ образомъ Маттеей согласенъ съ Маркомъ и Лукою, и особенно не противорѣчитъ ли расположеніе одного повѣствованія въ чемъ-либо другому, [когда говорится], что Онъ пришелъ въ отечество Свое, и что при удивленіи ученію Его презрительно отзывались о Его происхожденіи.*

89 —Итакъ, Маттеей продолжаетъ: *И было, когда Иисусъ окончилъ притчи эти, перешелъ оттуда...* до словъ: *И не сотворилъ тамъ многихъ силъ по невярю ихъ* (Мѣ. XII, 53—58). Онъ прежде изложеннаго повѣствованія о притчахъ переходитъ такъ, что не указываетъ на несомнѣнную послѣдовательность событій. И это въ особенности потому, что и Маркъ, — переходя отъ этихъ притчей къ другимъ событіямъ, какъ и Лука, — даютъ повѣствованію такую связь, что правдоподобіе этотъ именно порядокъ событій, представленный ими послѣдовательно, — т. е. событіе на кораблѣ, гдѣ Иисусъ уснулъ и известное чудо изгнанія бѣсовъ въ землѣ

Геразеновъ (*Марк.* IV, 55; V, 17 и *Лук.* VIII, 22—37), о которыхъ Матеей сдѣлалъ вставку выше (*Мѡ.* VIII, 23—34) Итакъ, посмотримъ теперь, согласно ли съ другими двумя, т. е. съ Маркомъ и Лукою, то, что Господь сказалъ въ отечествѣ Своемъ или что сказано было Ему [по Матеею], такъ какъ и Евангелистъ Іоаннъ упоминаетъ пространно, — въ различныхъ несогласныхъ съ другими мѣстахъ своего повѣствованія, — какъ о томъ, что нѣчто подобное было сказано Господу (*Іоанн.* VI, 42), такъ и о томъ, что сказалъ Господь, именно то, что въ этомъ мѣстѣ вспомнилъ и остальные три.

90. — Дѣйствительно и Маркъ приводитъ здѣсь почти все то же, что и Матеей, кромѣ того, что Господь согражданинами своими названъ сыномъ Маріи и плотникомъ (*Марк.* VI, 1—6), а не сыномъ плотника, какъ у Матфея. Но этому не должно удивляться, потому что могло быть сказано и то, и другое, — вѣдь они считали плотникомъ Того, Который былъ сыномъ плотника. А Лука то же самое событіе представляетъ болѣе пространно и приводитъ тамъ же больше событий: онъ вноситъ это немного спустя послѣ крещенія и искушенія Его, несомнѣнно изображая прежде то, что совершалось послѣ многихъ промежуточныхъ событий. Отсюда каждый можетъ усмотрѣть (и это при такомъ важномъ вопросѣ, разъясненіе котораго мы съ помощію Божіею привили на себя, — именно: о согласіи Евангелистовъ, — является весьма необходимымъ), что они завѣдомо нѣчто пропустили, или же, — не зная, каковъ былъ порядокъ событий, — удержало другой порядокъ, какъ это сохранилось въ ихъ воспоминаніи. Это можно съ полною ясностію понять изъ этого мѣста, потому что здѣсь Лука, прежде чѣмъ сообщить о какомъ-либо дѣяніи Господа въ Капернаумѣ, напередъ привелъ это мѣсто, которое мы нынѣ рассматриваемъ, въ которомъ Его соотечественники изумлялись могуществу въ Немъ силы, и презрительно отыпались о Его незнатомъ происхожденіи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь Лука говорить, что Господь сказалъ имъ:

Конечно, вы *Мнѣ* скажете: „Врачъ исцѣлился самъ“. О сколькихъ дѣяніяхъ мы слышали изъ Капернаума, сдѣлай то же и въ отечествѣ Своемъ (Лук. IV, 23), хотя согласно повѣствованію того же самаго Луки еще ничего до этого времени мы не читаемъ о совершенномъ въ Капернаумѣ. Такъ какъ это не обширно, но весьма легко, и крайне необходимо сдѣлать, то мы приводимъ все, послѣ чего онъ перешолъ къ этому повѣствованію и какими образомъ. Разсказавъ о крещеніи и искушеніи Господа, Лука продолжаетъ такъ: „И по окончаніи всего искушенія діаволъ на время отступилъ отъ Него. И возвратился Іисусъ силою Духа въ Галилею, и молва о Немъ пошла по всей странѣ. И Онъ проповѣдалъ въ синагогахъ ихъ и былъ прославляемъ всеми. И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и по обыкновенію Своему вошелъ въ день сabbотній въ синагогу и поднялся, чтобы читать. И дана была ему книга пророка Ісаіа; и когда Онъ развернулъ книгу, нашелъ мѣсто, въ которомъ было написано: „Духъ Господа на Мнѣ, посему Онъ помазалъ Меня, послалъ Меня благовѣствовать бѣднымъ, проповѣдать освобожденіе плѣннымъ, зрѣніе слѣпымъ, отпустить сокрушенныхъ на облегченіе и проповѣдать лѣто Господне пріятное и день воздаянія“. И, согнувши книгу, Онъ возвратилъ ее служителю и сѣлъ. И глаза всѣхъ въ синагогѣ устремились на Него. И Онъ началъ говорить, что вышъ это писаніе исполнилось въ вашихъ глазахъ (auribus=ушахъ). И всѣ подтвердили предъ Нимъ это, и удивлялись словамъ благодати, которыя выходили изъ устъ Его, и говорили: „Развѣ это не сынъ Іосифа“? А Онъ сказалъ имъ: Конечно, вы скажете Мнѣ известную поговорку: „Врачъ! исцѣлился самъ“. О сколькихъ дѣяніяхъ мы слышали изъ Капернаума. Сдѣлай это здѣсь въ отечествѣ Своемъ (Лук IV, 13—23) и проч. до конца этого мѣста его повѣствованія. Итакъ, что очевидное того, что онъ зналъ и стремился напередъ разсказать объ этомъ, такъ какъ несомнѣнно зналъ и самъ великія дѣла, совершенныя въ Ка-

пернауѣ, и самъ будетъ сообщать о томъ, чего онъ,—по-
нечно, онъ это знаетъ,—еще не сообщалъ. Вѣдь онъ еще не
настолько удаленъ отъ Крещенія Господа, чтобы думать
будто уже забылъ сказать о чемъ-либо изъ совершившагося
въ Калернауѣ: потому что онъ послѣ крещенія еще только
началъ вѣчто повѣствовать о Господѣ.

Глава XLIII.—*Какимъ образомъ согласны между собою
Матѳей, Маркъ и Лука относительно слова Ирода,—
когда тотъ слышалъ о чудесахъ Господа,—и также въ
отношеніи самаго расположенія повѣствованія.*

91.—Матѳей продолжаетъ: *Въ то время Иродъ слы-
шалъ молву объ Иисусѣ и сказалъ дѣтямъ своимъ: „Это
Іоаннъ Креститель. Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, и потому
въ немъ проявляются силы“.* То же самое и такимъ же обра-
зомъ говорить и Маркъ, но не въ такомъ же порядкѣ
(Марк. VI, 14—16). Дѣйствительно, послѣ того, какъ Го-
сподъ послалъ учениковъ, сказать имъ, чтобы они ничего не
брали съ собою въ пути, кромѣ посоха, онъ, закончивъ рѣчь,
насколько могъ припомнить ее, присоединилъ и это сообще-
ніе, но побуждаемый однако какою-либо необходимостію, въ
силу которой мы были бы вынуждены признать, что это со-
бытіе было въ тѣсной связи по времени Онъ не сказалъ и
такъ, какъ Матѳей: *Въ то время*, и не сказалъ „Въ тотъ
день“ или: „Въ тотъ часъ“. Только онъ (Маркъ) сказалъ,
что не Ироду принадлежать слова объ Иисусѣ; ибо онъ ска-
залъ: *Говорили, что Іоаннъ Креститель воскресъ изъ
мертвыхъ*; а Матѳей говорилъ, будто это самъ Иродъ ска-
залъ дѣтямъ своимъ. А Лука, удерживая тотъ же порядокъ
повѣствованія, какъ и Маркъ, и не вынуждая [читателя]
признавать, что порядокъ слѣдованія событій былъ именно
такой, о томъ же предметѣ говорить по памяти такъ: *Услы-
шалъ же Иродъ четверовластникъ все, что было совершае-
мо Имъ и смутился, потому что нѣкоторые говорили,
что Іоаннъ воскресъ изъ мертвыхъ, а нѣкоторые,—что*